

13. *Попов Л. М.* Нравственно-этическая психология: предмет и методы исследования // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / отв. ред. М.И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 40-55.
14. *Слободчиков В. И.* Реальность субъективного духа // Человек, 1994, N 5. С. 21-38.
15. *Шадриков В. Д.* Духовные способности. СПб.: Изд-во Магистр, 1996.

УДК 159.9

**В.М.БЕХТЕРЕВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК
ОБЪЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Мазилев Владимир Александрович

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им.

К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

v.mazilov@yspu.org

Аннотация

В статье обсуждаются исследования В.М. Бехтерева, направленные на объективное изучение личности человека. Анализируются дискуссии между В.Бехтеревым и И.Павловым по поводу приоритета в исследовании условных рефлексов. Утверждается, что разрешить эти споры может помочь уровневое строение психологического факта. Приводятся положения концепции факта. Утверждается, что с позиций концепции факта приоритет Бехтерева относительно объективного исследования личности несомненен.

Ключевые слова: Бехтерев, рефлекс, условный рефлекс, сочетательный рефлекс, факт, объективное исследование.

Сегодня не подлежит никакому сомнению, что исследования Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927), положили начало объективному исследованию личности. Несомненно также, что из всех объективных направлений в психологии именно рефлексология подошла ближе всего, чтобы исследовать человеческое в человеке. В этом смысле приоритет Бехтерева неоспорим. Отметим, конференция, проводимая в 2015 году в Казани, чрезвычайно актуальна по своей тематике и, бесспорно, позволит выявить и всесторонне обсудить, в частности, отдаленные последствия исследований бехтеревской школы и их значение для современной психологии. Это тем более важно, что некоторые существующие в историко-психологических трудах клише (Мазилов, 2014), которые однозначно сводят широкий спектр исследований в рамках бехтеревского подхода к стереотипу, дающему неадекватное представление о деятельности научной школы, по прежнему представлены в историко-психологической литературе.

Обратимся к работе В.М.Бехтерева (Бехтерев, 1925), чтобы обозначить проблему, которая будет нас интересовать в данной статье. Как справедливо указывает Бехтерев в самом начале своей книги, "объективное изучение человеческой личности, названное мною рефлексологией, как учение совершенно новое, вполне естественно встречает оппозицию с разных сторон, а именно со стороны отдельных физиологов, в особенности же со стороны психологов старой школы и со стороны некоторых из тех авторов, которые будучи психологами, примыкают к марксизму" (Бехтерев, 1925, с.5). С тех пор прошло ровно 90 лет. Из актуальных споров упомянутые дискуссии перешли в пространство истории психологии. Но, как ни удивительно, ясности не наступило. В настоящем тексте мы остановимся подробнее на вопросе о приоритете в открытии феномена условного рефлекса (он же сочетательный, он же особый, он же дрессировка), и покажем, что однозначное решение вряд ли возможно без разработки теории психологического факта. По нашему мнению, это одна из насущных методологических задач психологии (Мазилов, 2014а).

Обратимся к истории. В 1925 году В.М.Бехтерев писал: "Рефлексология человека, есть научная дисциплина, ставящая своей задачей изучение ответных реакций в связи с внешними и внутренними раздражителями и вообще всех соотношений с окружающим миром человеческой личности, как био-социального существа, напр. его действий и поступков, поведения вообще, устной и письменной речи, мимико-соматических состояний, наследственно-органических рефлексов или инстинктов и простых рефлексов). Таким образом в ее задачи входит выяснение роли внешних (со стороны окружающей среды) и внутренних (со стороны соматической сферы) стимулов-раздражителей, обуславливающих разнообразные проявления личности в окружающем мире" (Бехтерев, 1925, с.5). Интересно высказывание Г.И.Челпанова, сопоставляющего подходы В.М.Бехтерева и И.П.Павлова: "Если рефлексология Бехтерева имеет по преимуществу психо-физиологический характер, то учение об условных рефлексах Павлова больше приближается к чистой физиологии. Если Бехтерев хочет сделать психологию объективной, то Павлов хочет изучение высшей нервной деятельности сделать объективным" (Челпанов 1925, с.33). Вот как формулирует предмет научного спора В.М.Бехтерев: "С проф. И.Павловым мне пришлось однако разойтись по вопросу о первоначальном подходе к строго объективному исследованию высшей нервной деятельности. Дело в том, что И.Павлов в предисловии к своей книге "Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных" заявил о том, что честь первого по времени выступления на новый путь (т.е. путь объективного исследования высшей нервной деятельности животных) должна быть предоставлена Edvard'u Thorndike, который на 2-3 года предупредил наши (т.е.Павлова) опыты и книга которого должна быть признана классической как по смелому взгляду на всю предстоящую грандиозную задачу, так и по точности полученных результатов" (Бехтерев, 1925, с.6). Бехтерев продолжает: "Затем Павлов несколькими строками ниже замечает: "В Европе к нашим работам спустя несколько лет после их начала примкнули Бехтерев с его учениками у нас и Калишер в Германии". "Бехтерев новые

рефлексы, надстраивающиеся над прирожденными вместо нашего прилагательного "условные" обозначил словом "сочетательные", а Калишер весь метод назвал методом дрессировки". При этом он сопровождал эти слова подстрочным примечанием к первой фразе: "Претензия первого и второго на какой-то приоритет в этом роде исследования для всех сколько-нибудь знакомых с предметом, конечно, совершенно эфемерна" (Бехтерев, 1925, с.6-7). "По поводу этих слов я уже в вып. 1 "Объективной психологии" 1925 г. высказал, насколько они не соответствуют действительности по отношению ко мне. Не придавая особого значения вопросам приоритета в науке, все же по поводу излишней претенциозности И.Павлова в этом отношении нахожу себя вынужденным заявить в виду вышеуказанного замечания, что с моей стороны никаких претензий на приоритет по отношению к роду исследований И.Павлова нигде не заявлялось (я понимаю здесь его исследования по искусственно вызываемым условным рефлексам у животных на слюноотделение). Но его претензия на приоритет в отношении объективного исследования высших нервных процессов вообще и человека в частности не может быть оправдана не только при сопоставлении его заявления с данными американской литературы (Thorndike и др.), но и русской. Необходимость объективного изучения человеческой личности мною заявлялась еще на 5 Пироговском Съезде, имевшем место в Ленинграде в конце 1893 г. (см. в трудах этого съезда прения по докладу о травматических неврозах и психозах, ранее изучавшихся исключительно по субъективному методу) с определенным указанием мною объективных признаков этих состояний" (Бехтерев, 1925, с.7). Бехтерев поясняет: "Для строго объективного или рефлексологического изучения человеческой личности мне пришлось в сотрудничестве с своими учениками разработать и новый для того времени и вовсе не применявшийся в лаборатории И. Павлова метод исследования двигательных сочетательных рефлексов с электрическим основным раздражителем, разработка которого представлялась необходимой потому, что применявшийся в лаборатории И.Павлова метод исследования слюнных условных рефлексов, требующий

операции выведения слюнных протоков наружу, не мог быть применяем на человеке" (Бехтерев, 1925, с.9). Бехтерев резюмирует: "В заключение скажу, что область исследования И.Павлова "объективное изучение высшей нервной деятельности животных", есть строго физиологическая область, моя же область есть область рефлексологии или "объективно-биологического исследования личности человека как биосоциального существа". Мы разграничены таким образом с И.Павловым различными объектами исследования, ибо не одно и тоже объективно исследовать высшие нервные отправления животных (для более низших из них такие исследования велись даже и много ранее Edvard' a Thorndik'a) и объективно исследовать личность человека, где субъективный метод всегда признавался и до сих пор большинством авторов признается неизбежным, а субъективное толкование - неотъемлемым правом исследователя. К тому же человек как био-социальное существо, в своих высших проявлениях должен быть изучаем не физиологически только, но и био-социологически, что и входит в прямую задачу рефлексологии человека" (Бехтерев, 1925, с.9-10).

Давно было известно каждому специалисту, занимавшемуся дрессировкой животных, что они - животные - становятся со временем способными реагировать и на такие раздражители, которые лишь ассоциативно связаны с определенной реакцией организма. По сути, это условный рефлекс. Как нам известно из истории психологии, феномен условного рефлекса открывался неоднократно. Потребовался гений И.П.Павлова (обратившего внимание на то, что слюна начинает выделяться до кормления при виде служащего, который обычно приносит еду), Е.Б.Твитмайера (обратившего внимание на то, что подопытные при исследовании коленного рефлекса начинают реагировать на раздражители, отличающиеся от исходного, - удара молоточком), В.М.Бехтерева ("Бехтерев обнаружил, что рефлексорные движения - например, отдергивание пальца от предметов, грозящих ударом электрического тока, - могут возникать не только под воздействием безусловных раздражителей (например, удара электрического тока), но и под

воздействием стимулов, которые сочетаются с исходным, - так, звук зуммера, звучащего во время удара электрического тока, вскоре заставляет испытуемого отдергивать палец" (Шульц, Шульц, 2002, с.268), чтобы феномен воплотился в научный факт - условный рефлекс (И.П.Павлов), особый рефлекс (Е.Твитмайер), сочетательный рефлекс (В.М.Бехтерев), дрессировку (О.Калишер).

Представляется, что реально соотнести эти подходы можно лишь используя концепция научного факта в психологии (Мазилов, 2015). В психологии этой проблеме уделяется явно недостаточное внимание.

Решение проблемы психологического факта, выявление его структуры, понимание детерминации позволит принципиально решить ряд важнейших вопросов: а) повысить соотносимость психологических фактов; б) понять, почему одни и те же факты существенно по-разному трактуются и оцениваются различными исследователями; в) способствовать улучшению взаимопонимания между исследователями, в том числе и представителями различных школ; г) способствовать разработке моделей современного исследовательского процесса в области психологии; д) внести значимый вклад в проблему интеграции психологического знания; е) внести ясность в понимание многочисленных эпизодов из истории психологии, когда одни и те же факты получали совершенно различные описание и интерпретацию со стороны разных исследователей.

Вернемся к проблеме факта. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии.

Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему

разными учеными одни и те же факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции, ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиции разных предтеорий. Итак, предварительный анализ проблемы факта свидетельствует, что психологический конструкт "факт" нуждается в специальной методологической проработке.

В докладе приводится подробный анализ вышеобозначенных позиций. Использование положений уровневой концепции факта позволяет прийти к следующим заключениям. Вернемся к вопросу о приоритете в области исследования рефлексов, который обсуждался в настоящей статье. С нашей точки зрения, для решения этого вопроса перспективно учитывать уровневую природу психологического факта. С этой позиции очевидно, что в работах О.Калишера в основном представлен операциональный уровень, техники дрессировки рассматриваются как овладение новыми формами поведения. В работе Е.Твитмайера об особых рефlekсах расширяется пространство возможных раздражителей, вызывающих модификации поведения.

Лишь в работах И.П.Павлова и В.М.Бехтерева прослеживается осознанная работа с идеологическим уровнем. Причем в данном случае Бехтерев однозначно прав – выход на психологию личности представлен именно в его работах, Павловская концепция распространяется на человека (без специального обсуждения и анализа) «по умолчанию».

Таким образом, ответ однозначен: приоритет в разработке метода изучения сочетательных рефлексов как пути исследования личности человека принадлежит В.М.Бехтереву.

Литература:

1. *Бехтерев В.М.* Психология, рефлексология и марксизм. Л.: Издательство государственного рефлексологического института по изучению мозга, 1925. - 80 с.

2. *Мазилев В.А.* Психологический факт // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. Серия "Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. №1, том 21, 2015. - с. 33-38

3. *Мазилев В.А.* Методологические проблемы исследований в истории психологии // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки= Yaroslavl pedagogical bulletin : научный журнал . – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – No 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). - с.91-97

4. *Мазилев В.А.* Психология: слова, слова, слова... Статья первая: психологический факт // Человеческий фактор: Социальный психолог, выпуск 2(28), 2014. - С.42-56.

5. *Челпанов Г.И.* Объективная психология в России и Америке. - М., 1925.

УДК 616.89-008.444.9-02:616.89-008.42:17

О ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ПСИХИЧЕСКИ И НАРКОЛОГИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ

Менделевич Владимир Давыдович

Казанский государственный медицинский университет, Россия, Казань

e-mail: mend@tbit.ru

Аннотация

В статье на основании медико-статистических данных критикуется распространенное представление о том, что психически больные чаще, чем здоровые склонны совершать противоправные, общественно опасные действия и проявлять агрессивность в силу «безнравственности и бесчеловечности». При этом на тяжесть совершенных преступлений в большей степени влияло не наличие психического заболевания, но нахождение человека в момент инкриминируемого ему деяния в